

Глава 10

В этот момент Бай Го пребывал в некотором оцепенении.

Хотя он и раньше знал, что в скорости создания контента фанатам Сун Цзинцэ нет равных, увидеть плоды их творчества своими глазами — а особенно в качестве «принимающей» стороны в этом пэйринге — оказалось испытанием не для слаонервных.

Поток фанарта и любительских текстов в обсуждениях не иссякал. Юноша смотрел на очередной рисунок, где он сам нежно прижимался к груди Сун Цзинцэ, и в его голове возник один огромный, пульсирующий вопрос.

«Так вот каким я кажусь вам со стороны?»

Один блогер и вовсе выложил серию длинных скриншотов с детальным разбором его реакций на бегущие комментарии во время эфира.

[Блогер: Сестрички, смотревшие стрим, знают — весь даньму тогда пестрил упоминаниями Сун-гэ. Сяо Го просто не мог этого не заметить, а значит, здесь точно кроется какой-то секрет]

Бай Го лишился дара речи.

«Я игнорировал их намеренно, — подумал он, — просто не желая иметь ничего общего с этим врагом»

[Блогер: Посмотрите, как покраснело лицо Сяо Го после вопроса Юань Ю! Что это, если не смущение? Он явно влюблён!]

Парень лишь безнадежно вздохнул.

«Опять мимо. Это было не смущение, а чистейшая ярость. С точки зрения медицины это называется вазодилатацией капилляров лица»

[Блогер: После вопроса он ответил не сразу. Эти несколько секунд паузы он явно мучился, подбирая слова]

«Естественно, мучился, — юноша потёр виски, — пытался не выдать в эфир тираду, которую пришлось бы запикивать цензурой»

[Блогер: И после всей этой серии реакций кто-то ещё сомневается, что он маленький преданный фанат?]

Бай Го ответил коротко и ясно: «Враг».

Блогер в конце поста не забыл добавить приписку, что всё вышесказанное — лишь его личные догадки ради развлечения.

«Догадки ни капли не верны, и объект обсуждения совершенно не развлечён!»

С каких это пор для того, чтобы стать чьим-то «преданным фанатом», не требуется даже согласие самого человека?

Он надеялся, что в комментариях люди осудят богатую фантазию автора, но, кликнув по ним, обнаружил лишь бесконечные возгласы восторга. Самый популярный отзыв гласил:

[Точно фанат, без вариантов! Бегите смотреть вот этот пост!]

Внизу была прикреплена ссылка. Бай Го перешёл по ней, и в глазах у него окончательно потемнело.

Кто-то умудрился откопать архивные записи с различных мероприятий, где они оба присутствовали. На кадрах с плохим разрешением парень неизменно стоял где-то за спиной Сун Цзинцэ, украдкой бросая на него взгляды.

На самом же деле он просто выжидал удобного случая, чтобы увидеть, как его заклятый враг оплошает, или выведать какой-нибудь постыдный секрет. Но теперь, когда эти моменты собрали в одну нарезку, оправдываться было бесполезно — даже десятью ртами не оправдаешься.

[А-а-а, я сейчас умру! Маленький фанат — это чистая правда!]

[Я думала, между ними вообще нет связи, а оказалось — кумир и его преданный фанат? Теперь ещё и сам кумир его признал... Это же любовь во плоти, чувства взаимны!]

[Посмотрите, как у Сяо Го блестят глаза, когда он смотрит на Киноимператора! Это любовь, точно любовь!]

Бай Го скорбно взвыл:

— Да у этого вашего «фаната» во взгляде ножи поблёскивают!

«Телохранитель с клинком» почувствовал, как силы покидают его. Он бессильно повалился на диван и уставился в потолок отсутствующим взглядом.

Как всё докатилось до такой жизни?

Мало того что он не накопал компромата на врага, так ещё и сам угодил в ловушку.

Сян Яньчжи осторожно поинтересовался:

— Может, всё-таки глянешь разоблачения Сюэ Цзыцзина?

Юноша слабо махнул рукой.

— Нет, не смею. Вдруг я снова открою список горячих тем, а там какой-нибудь хэштег вроде «Бай Го и его враг: двое детей за три года». Тогда мне точно проще будет сразу лечь в гроб.

Услышав это, менеджер поспешно закрыл ноутбук. Немного подумав, собеседник добавил:

— Тогда на сегодня закончим. Завтра утром съёмочная группа приедет к тебе домой для съёмки, так что ложись отдыхать.

Только после этого напоминания Бай Го вспомнил о завтрашних обязанностях. Он заставил себя взбодриться и спросил:

— Что режиссёр сказал на вечерней встрече?

Сян Яньчжи покачал головой и взял лежащий рядом блокнот.

— Ничего конкретного. Детали шоу по-прежнему держат в секрете. Сказали, что завтра, когда все участники встретятся, проведут общее собрание и всё объяснят. Тогда и задашь вопросы. Самолёт в десять утра, но в шесть к тебе уже постучит съёмочная группа. Нужно будет просто коротко представить обстановку дома и показать сборы чемодана. Остальные интервью запишут по дороге в аэропорт.

Он замялся, что-то вспоминая, и добавил:

— Да, перед уходом режиссёр специально просил передать... чтобы ты сегодня присмотрел за порядком в доме. Ну, понимаешь... спрячь подальше всё, что не должно попасть в кадр. И посторонним людям лучше в квартире не находиться, а то потом замучаются вырезать при монтаже.

Бай Го мгновенно сел прямо, охваченный негодованием:

— Как режиссёр мог такое сказать!

Сян Яньчжи решил, что парень обиделся на несправедливые подозрения, и уже собрался было его утешить, но тот продолжил с ещё большим пылом:

— В этом шоу столько любителей сплетен! Если у кого-то дома кто-то прячется, а мы не воспользуемся шансом это снять — это же форменная глупость!

Сян Яньчжи промолчал.

«Значит, ты думаешь только о том, как бы раздобыть свежий компромат?»

В этот момент Бай Го напоминал хорька, который обнаружил, что весь курятник пустили на суп с рыбной мятой и клубничным вареньем! Сердце его буквально обливалось кровью от досады.

Такая великолепная возможность — и потрачена впустую!

По его мнению, подобные визиты с внезапным пробуждением должны проводиться без предупреждения. Главное в них — эффект неожиданности и острые ощущения!

Он прекрасно помнил, что один из участников обожает прятать в квартире посторонних. Если бы повезло застать его голышом в постели, это был бы джекпот! Громкое разоблачение случилось бы ещё до того, как шоу выйдет в эфир!

Глядя на вздохи юноши, Сян Яньчжи невольно затрепетал.

«Два месяца провести в компании других людей... С ним точно всё будет в порядке?»

Бай Го так сокрушался об упущенной выгоде, что даже во сне видел, как он с камерой наперевес врывается на место преступления. Он настолько погрузился в свои грёзы, что не сразу отреагировал на настойчивый звонок в дверь.

— Доброе утро, Бай Го! Мы съёмочная группа шоу «Освоение необитаемого острова».

Когда дверь открылась, помощник режиссёра и оператор поприветствовали его.

Сонный парень, вспомнив наставления Сян Яньчжи, мгновенно пришёл в себя. Он отступил в сторону, приглашая гостей войти:

— Здравствуйте-здравствуйте, проходите, пожалуйста.

Квартира была небольшой — стандартная «двушка». Интерьер, выполненный в тёплых тонах, создавал ощущение уюта и комфорта.

Первым делом хозяин поставил на журнальный столик два стакана тёплой воды и лучезарно улыбнулся:

— Присаживайтесь, я только умоюсь и сразу вернусь.

— Мы можем поснимать твою квартиру? — спросил помощник режиссёра.

— Конечно, — отозвался Бай Го, высунув голову из ванной. В уголках его рта ещё белела зубная паста, а сам он буквально светился юношеской энергией. — Снимайте всё, что хотите.

Сотрудники телеканала прекрасно знали, что привлекает фанатов. Пройдя в столовую, они открыли холодильник, чтобы запечатлеть его содержимое, а в спальне навели объектив на кровать, уже прикидывая в уме подходящие субтитры.

Осмотрев гардеробную, постановщик махнул оператору, намереваясь зайти в последнюю комнату. Однако, когда он с силой нажал на дверную ручку, та не поддавалась.

— Хм? Заперто? — озадаченно пробормотал он.

В следующую секунду перед ним материализовалась фигура. Бай Го раскинул руки, словно насадка, оберегающая цыплят, и намертво перегородил путь к двери.

Режиссёр вздрогнул от неожиданности:

— Сяо Го, ты чего...?

С лица юноши ещё стекали капли воды — было видно, что он примчался, бросив умывание на полпути. Выглядел он крайне встревоженным.

Как он мог забыть об этом!

«Проклятье! Там же всё моё оборудование для слежки и скрытой съёмки!»